
ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ФРАГМЕНТА КОНЦЕПТОСФЕРЫ «РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ» В СИСТЕМЕ НОМИНАТИВНЫХ ЕДИНИЦ РУССКОГО ЯЗЫКА

А.В. Поселенова

Волжский политехнический институт (филиал)
Волгоградского государственного технического университета
ул. Энгельса, 42 а, Волжский, Волгоградская обл., 404121

Рассматриваются особенности вербализации фрагмента концептосферы *РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ* в системе номинативных единиц русского языка, через выявление базовых концептов — имен коммуникативных личностей, установление их системных связей и первичное определение их содержания и структуры.

Ключевые слова: речевое поведение, коммуникативная личность, концепт.

Изучение речевого поведения личности является одним из приоритетных направлений современной лингвистики. Поскольку многие параметры речевого поведения индивидуальны и уникальны, внимание исследователей сосредоточено не на индивидуальном, а на типичном речевом поведении личности. Попытки его изучения, осуществленные в разное время, были основаны прежде всего на экстралингвистических параметрах коммуникации: психологических, социальных, интеллектуальных и других особенностях коммуниканта, определяемых с помощью социально-психологических диагностических методик. В русле данного подхода осуществлена разработка многих научных типологий речевого поведения личности и типологий языковой личности, и главной проблемой его реализации остается невозможность создания более или менее исчерпывающей классификации вариантов речевого поведения и соответствующих им типов языковой (коммуникативной, речевой) личности. По этой причине особенно актуальными в настоящее время являются исследования типичного речевого поведения личности, основанные на анализе системных средств языка и особенностей их использования личностью в реальном или художественном дискурсе.

В последние годы в прагмалингвистике и когнитивной лингвистике широко используется и считается достаточно результативным такой подход к изучению речевого поведения личности, при реализации которого исследователь движется от структурно-семантического, коммуникативно-прагматического и семантико-когнитивного анализа системных средств языка к анализу дискурса. «...Знание системно-структурного устройства языка, — пишет Н.И. Формановская, — тот фундамент, на основе которого можно вести коммуникативно-прагматические наблюдения за особенностями использования языка в общении» [7. С. 7]. Такая зависимость обусловлена тем, что «язык фиксирует коллективные стереотипные и эталонные представления о человеке», «эти представления отражены в первую очередь в лексическом фонде языка» [4. С. 173], а следовательно, изучение основных инвариантов речевого поведения личности следует начинать с анализа лексического фонда.

Действительно, поскольку лексические запасы языка обширны, но все же конечны, их системный анализ позволяет очертить круг наиболее значимых для данной этнической общности речеповеденческих концептов, чтобы затем уточнить их содержание и структуру в анализе дискурса личности. Именно это и является основной целью настоящего исследования.

Нами предпринята попытка проанализировать особенности вербализации фрагмента концептосферы «речевое поведение личности» в системе номинативных единиц русского языка, через выявление базовых концептов — имен коммуникативных личностей, установление их системных связей и первичное определение их содержания и структуры.

Автор не подменяет статическим исследованием лексического фонда анализ дискурса коммуникативной личности, а особым образом подготавливает его. В данной статье изложены результаты лишь одного из этапов комплексного исследования речеповеденческих типов русской коммуникативной личности, которые определяются нами как макромоделли коммуникативного поведения личности; концептуализированные в языковой картине мира представления об особой системе речеповеденческих стратегий, тактик, стереотипов, речевых поступков, которые объективируются в речевом поведении говорящих индивидов в соответствии с их психологическими и социальными характеристиками и проявляются в осознанном (неосознанном) выборе и использовании средств языка [6].

Основной гипотезой исследования является предположение о том, что все основные речеповеденческие типы коммуникативной личности уже названы и охарактеризованы в русском языке прежде всего с помощью номинаций человека и номинативных сочетаний, построенных по схеме «человек *какой?*». В наивной картине мира носителя языка образы человека (как биологического организма), «человека разумного» и «человека говорящего» практически неразделимы, поэтому в одной номинативной единице могут вербализоваться одновременно два или три языковых образа (например, *благоразумный человек* — это человек *разумный, преисполненный благоразумия*, с одной стороны, и *создающий «правильные», одобряемые социумом высказывания* — с другой). Следовательно, в фокусе нашего внимания должны быть не только те номинации и сочетания, которые несут в себе прямые речевые характеристики коммуникативной личности (*болтун, ворчун, грубиян, человек горластый, немногословный, сговорчивый, словоохотливый* и др.), — их меньшинство, но и единицы, именующие человека по качествам, так или иначе проявляющимся в речевом поведении личности (например, *безжалостный человек* — это человек, *не чувствующий жалости, жестокий, беспощадный, преисполненный беспощадной откровенности в высказывании, выражении мысли*).

Чувственный образ «человека говорящего» наряду с информационным содержанием и интерпретационным полем образует структуру макроконцепта «коммуникативная личность» и структуру отдельных, менее обобщенных концептов речеповеденческих типов коммуникативных личностей. Анализ наименований человека и номинативных сочетаний русского языка, в семантической структуре кото-

рых объективируется чувственный образ коммуникативной личности, «человека говорящего», на наш взгляд, позволяет определить имена основных концептов коммуникативной личности и создать основу для относительно исчерпывающей типологии речеповеденческих типов коммуникативных личностей.

Необходимо уточнить: автор исследования не подвергает сомнению тот факт, что репрезентация фрагмента концептосферы «речевое поведение личности» в русском словаре представляет собой прежде всего языковую материализацию социальных стереотипов типичного речевого поведения, которые входят в структуру наивной картины мира, имеют «неадекватную меру обобщенности существенных признаков социального объекта, их неполный или избыточный набор» [1. С. 8], а следовательно, не являются точным отражением реальных свойств объекта. Данные анализа номинаций и сочетаний — имен коммуникативных личностей предполагается дополнять и уточнять с помощью данных, полученных в результате изучения системных единиц языка других классов, а также в результате проведения ассоциативного эксперимента, анализа реального и художественного дискурсов. В то же время семантико-когнитивное исследование наименований человека важно само по себе, так как, по утверждению многих ученых, «наличие большого количества номинаций того или иного концепта свидетельствует о номинативной плотности данного участка языковой системы, что отражает актуальность вербализуемого концепта для сознания народа» [5. С. 21].

Отбор материала для настоящего исследования проводился методом сплошной выборки номинаций человека и номинативных сочетаний, прямо или косвенно характеризующих речевое поведение личности, из современных толковых словарей русского языка, словарей синонимов, антонимов, семантического и тематического словарей. Важным критерием отбора лексического материала стало наличие в семантической структуре лексических единиц сем «человек» («личность») и «речь». Всего было отобрано 296 номинаций человека и 476 номинативных сочетаний (автор не исключает, что в ходе дальнейшей работы их количество может увеличиться за счет данных ассоциативного эксперимента и анализа дискурса). Из них только 71 номинация и 16 сочетаний слов содержат прямые речевые характеристики личности (в эту группу вошли, например, лексемы *ворчун, говорун, врун, жалобицик, клеветник, командир (перен.), мямля, острослов, попрошайка* и словосочетания *горластый, крикливый, льстивый, разговорчивый, скупой (на слова), требовательный, хвастливый человек*). Остальной лексический материал характеризует речевое поведение личности косвенно, но при этом указывает на такие качества личности, которые предполагают ее установку на определенное речевое взаимодействие с партнером по общению, совершение ею особого рода речевых действий, выбор конкретных речевых стратегий и тактик. Например, *бесцеремонный человек* — это человек, пренебрегающий правилами приличия, развязный, беззастенчивый и *выражающий пренебрежение правилами приличия: задающий бестактные вопросы, навязчивый в своем речевом поведении и т.п.* Интеллигентом (разг.) называют человека образованного, воспитанного, культурного, отличающегося высокой культурой речи, сдержанной манерой речевого поведения,

а иногда данная номинация приобретает презрительный оттенок значения, когда *речевая сдержанность, нежелание отвечать грубостью на грубость, отсутствие в речи «крепких» словечек* воспринимаются отдельными представителями социума как безволие, мягкотелость, никчемность. Есть и такие языковые единицы, которые затруднительно отнести к какой-либо из двух групп. Например, лексема *безропотный* в составе номинативного сочетания, с одной стороны, имеет прямую отнесенность к речевому поведению: *безропотный человек* — это человек, который *не ропщет*: не высказывает недовольства, обиды и т.п. С другой стороны, лексема *ропотать* устаревает и уже мало известна молодым носителям русского языка. Слово *безропотный* они не соотносят с глаголом *ропотать* и безропотным считают человека *покорного, послушного, кроткого*.

В процессе отбора языкового материала выяснилось, что словарные дефиниции номинативных единиц, косвенно характеризующие речевое поведение личности, лишь в редких случаях содержат конкретную информацию о нем. В большинстве случаев такую информацию приходилось извлекать из текстового материала, иллюстрирующего словарные статьи, а также из фрагментов реального и художественного дискурсов.

На этапе структурно-семантического анализа отобранных номинаций и номинативных сочетаний было установлено, что в русском словаре имеется избыточное количество наименований человека, дающих всестороннюю характеристику его речевого поведения, включенных в сложную систему синонимических и антонимических связей, образующих семантические поля и различающихся по степени семантической сложности. Номинативные единицы русского языка, характеризующие речевое поведение человека, распределяются по нескольким наиболее важным полевым структурам, формирующим содержание макроконцепта «коммуникативная личность»:

1) семантическое поле «темперамент»: *холерик, флегматик, шустрый, быстрый, медлительный человек, меланхолик* и др.;

2) семантическое поле «активность (пассивность)»: *активный, пассивный, разговорчивый, словоохотливый человек, тараторка, трещотка, немногословный, безынициативный человек, молчун, инициатор, зачинщик, ворчун, крикун, пила (перен.), ворчливый, горластый, крикливый человек* и др.;

3) семантическое поле «лояльность (конфронтационность)»: *сговорчивый, уступчивый, непримиримый, норовистый, нравный, упрямый человек, упрямец, упрямица* и др.;

4) семантическое поле «стандартность (нестандартность)»: *обычный, обыкновенный, необычный, необыкновенный, оригинальный человек, оригинал* и др.;

5) семантическое поле «стабильность (нестабильность)»: *стабильный, последовательный, нестабильный, непоследовательный, организованный, неорганизованный, собранный, рассеянный человек, ворона (перен.), организатор, дезорганизатор* и др.;

6) семантическое поле «искренность (неискренность)»: *двуличник, двуличница, лицемер, льстец, подхалим, подхалимка, искренний, двуличный, лицемерный, льстивый человек* и др.;

7) семантическое поле «непосредственность (хитрость)»: *простой, непростой, честный, бесхитростный, хитрый, коварный человек* и т.д.;

8) семантическое поле «откровенность (скрытность)»: *откровенный, скрытный, прямой, прямолинейный человек, скрытник* и др.;

9) семантическое поле «открытость (замкнутость)»: *открытый, закрытый, общительный, контактный, необщительный, неконтактный, замкнутый, отчужденный, отстраненный человек* и др.;

10) семантическое поле «разумность (неразумность)»: *разумный, неразумный, бестолковый, недалекий, истеричный, безумный, сумасшедший, чокнутый человек, безумец, псих, дурак, неврастеник, умница* и др.;

11) семантическое поле «серьезность (несерьезность)»: *серьезный, дельный, основательный, ответственный, несерьезный, беззаботный, безответственный* и т.д.;

12) семантическое поле «уравновешенность (неуравновешенность)»: *спокойный, беспокойный, буйный, буян, взрывной, уравновешенный, неуравновешенный* и т.д.;

13) семантическое поле «грамотность (неграмотность)»: *грамотный, неграмотный человек, грамотей, безграмотный*;

14) семантическое поле «эмоциональность (неэмоциональность)»: *эмоциональный, неэмоциональный, боевой, азартный, веселый человек, весельчак, комик, юморист, озорник, сухой, холодный человек* и др.;

15) семантическое поле «конфликтность (неконфликтность)»: *конфликтный, неконфликтный, скандальный, уравновешенный* и т.д.;

16) семантическое поле «рациональность (нерациональность)»: *беспристрастный, бесстрастный, критичный человек, аналитик, рационалист, реалист, пусто-звон, пустослов* и др.;

17) семантическое поле «стратегия»: *донощик, клеветник, командир, критик, остряк, попрошайка, ругатель, советчик, спорщик, хвастун* и др.;

18) семантическое поле «нормативность (ненормативность)»: *скромный, нескромный, тактичный, деликатный, бестактный, бесцеремонный, благодарный, неблагодарный, благородный, неблагородный человек, выскочка, грубиян* и др.;

19) семантическое поле «отношение»: *добрый, гуманный, отзывчивый, внимательный, заботливый, злой, равнодушный, невнимательный человек, добряк, гордец* и др.;

20) семантическое поле «контроль»: *бдительный, беззаботный, въедливый, беспечный человек, контролер (перен.), руководитель (перен.), судья (перен.)* и др.;

21) семантическое поле «качество речи»: *оратор, мямля, острослов, остряк, вдохновитель, барышня, аристократ, интеллигент, красноречивый, косноязычный* и др.;

22) семантическое поле «достоверность (недостоверность)»: *выдумщик, фантазер, лжец, враль, обманщик, правдивый, честный человек, правдолюбец* и др.;

23) семантическое поле «нравственность (безнравственность)»: *ангел, демон, развратник, развратитель, нравственный, безнравственный, развратный человек* и др.

В каждом семантическом поле можно выделить ключевую антиномию с наиболее универсальным, по сравнению с другими, значением: *стремительный* — *медлительный*; *активный* — *пассивный*; *уступчивый* — *упрямый*; *обыкновенный* — *необыкновенный*; *организованный* — *рассеянный*; *искренний* — *неискренний*; *простой* — *хитрый*; *откровенный* — *скрытный*; *общительный* — *необщительный*; *разумный* — *неразумный*; *серьезный* — *несерьезный*; *уравновешенный* — *неуравновешенный*; *грамотный* — *неграмотный*; *эмоциональный* — *неэмоциональный*; *конфликтный* — *неконфликтный*; *беспристрастный* — *пристрастный*; *вежливый* — *невежливый*; *враждебный* — *гуманный*; *бдительный* — *беспечный*; *красноречивый* — *косноязычный*; *правдивый* — *лживый*; *нравственный* — *безнравственный человек*. Исключением является семантическое поле «стратегия» (по причине многообразия, сложности и несопоставимости семантики отдельных языковых единиц: например, несопоставимы номинации «командир» и «доносчик»).

Выделенные антиномии комплексно характеризуют речевое поведение личности с точки зрения среднего носителя русского языка. Они показывают, что для носителя языка особенно важно в речевом поведении человека, что он замечает и обозначает, используя средства языка. Поскольку в каждой оппозиции объективируется обобщенное представление о целой системе речеповеденческих реализаций (например, *вежливый человек* говорит тактично, скромно, благородно, деликатно, реализует речевые тактики просьбы, благодарности, извинения и т.д.), становится очевидным, что в типологическом изучении коммуникативной личности, даже на уровне языковой (наивной) картины мира, нельзя ограничиться выделением трех-четырёх типов, если основанием классификации является речевое поведение.

Необходимо сделать оговорку, что при комплексном исследовании макроконцепта «коммуникативная личность» содержание отмеченных семантических полей необходимо существенно расширить за счет глаголов, наречий, номинаций и номинативных сочетаний, непосредственно характеризующих речь. Нашей задачей на данном этапе является поиск номинаций человека, которые могли бы стать именами речеповеденческих концептов и хотя бы приблизительно, на уровне наивной картины мира, определить их сущность. Думается, выделенные доминанты семантических полей, вполне могут использоваться в качестве имен соответствующих концептов (*активный*, *уступчивый*, *рассеянный* и т.д.), поскольку они способны отражать важнейшие (с точки зрения носителя языка) категории речевого поведения личности.

Например, речеповеденческий тип Кабанихи («Гроза» А.Н. Островского) можно охарактеризовать, как *медлительный*, *активный*, *упрямый*, *обыкновенный*, *организованный*, *искренний*, *простой*, *откровенный*, *необщительный*, *разумный*, *серьезный*, *уравновешенный*, *грамотный*, *эмоциональный*, *конфликтный*, *эгоистичный*, *пристрастный*, *вежливый*, *враждебный*, *бдительный*, *красноречивый*, *правдивый*, *нравственный*. Очевидно, характеристика речевого поведения персонажа получается достаточно полной, детальной, но при этом сложной. Любой исследователь коммуникативной личности в данной ситуации попытается найти возмож-

ность объединить все особенности речевого поведения, характерные для Кабанихи, под одним наименованием: например, «самодур». Однако, на наш взгляд, это было бы чрезмерным упрощением речеповеденческого типа: Дикой тоже «самодур», но его речевое поведение характеризуется *стремительностью, неорганизованностью, общительностью, неразумностью, несерьезностью, неуравновешенностью, невежливостью, безнравственностью*, т.е. он отличается от Кабанихи в значительной части существенных параметров речевого поведения, а значит, для обозначения их речеповеденческих типов один термин может использоваться только с очень большой натяжкой. Согласно толковым словарям русского языка, «самодур» — «тот, кто действует по прихоти и личному произволу, унижая достоинство других» [З. С. 677]. Таким образом, номинация «самодур» характеризует коммуникативную личность лишь с одной стороны, с которой у Кабанихи и Дикого, действительно, много общего. При этом другое слово современного русского языка — «агрессивный» — способно объединить Кабаниху и Дикого даже в их несхожести, так как имеет значение враждебный, выражающий резкое несогласие, желание возражать, нападать и т.п. [З. С. 17]. Совершенно очевидно, что «агрессивный» имеет более широкое и универсальное значение, чем номинация «самодур» и словно «поглощает» семантику последнего.

Итак, в русском языке имеются номинации и номинативные сочетания, заключающие в своей семантике комплексную характеристику речевого поведения личности. К этому ряду относятся, например, составляющие следующих антиномий:

честный (открытый, прямой) — скрытный (закрытый) — лживый;
гуманист — равнодушный человек — мизантроп (враждебный человек);
авторитарный — демократичный — либеральный человек;
романтик — реалист — прагматик;
альтруист — эгоист;
агрессивный — неагрессивный человек;
адекватный — неадекватный человек.

Сложность семантической структуры данных единиц определяет возможность отнесения их сразу к нескольким из перечисленных семантических полей (например, номинация *манипулятор* может быть включена в семантические поля «активность (пассивность)», «искренность (неискренность)», «откровенность (скрытность)», «открытость (замкнутость)», «стратегия», «отношение», «достоверность (недостоверность)», «нравственность (безнравственность)»). При этом каждая из отмеченных антиномий существует в системе лексических единиц параллельно с другими.

Однако если рассматривать слово не только как единицу системы языка, но и как особый элемент коммуникационного процесса, антонимические и синонимические отношения отмеченных номинаций человека изменяются. С большой отчетливостью проявляются их системные связи, в том числе и новые отношения семантического взаимопоглощения, которые не обнаруживаются на уровне анализа дефиниций, предложенных существующими толковыми словарями.

Так, номинация *гуманист* в значении «человек, который ведет себя по отношению к собеседнику терпимо, гуманно, деликатно, уважая его личность и стараясь не причинить ему вреда» может рассматриваться как антоним номинации *агрессор* в значении «человек, ведущий себя по отношению к собеседнику жестко, нетерпеливо, безапелляционно, часто бестактно, оскорбительно, воспринимающий собеседника как средство достижения определенных целей, не задумывающийся о возможном причинении ему вреда, а иногда сознательно стремящийся причинить собеседнику какой-либо ущерб». В приведенных нами значениях отмеченные слова функционируют уже давно (например, научный дискурс не одно десятилетие оперирует термином «речевая агрессия» и называет «агрессором» коммуникативную личность, склонную к агрессивному речевому поведению), однако эти значения до сих пор не зафиксированы в толковых словарях русской лексики. По определению в БАС, агрессор — «тот, кто осуществляет агрессию; нападающая сторона, захватчик» [2. С. 12].

Семантика номинаций *мизантроп*, *авторитарный (человек)* оказывается поглощенной семантической структурой номинации *агрессор*: речевое поведение *авторитарной* личности и *мизантропа* всегда *агрессивно* (при этом у сочетания *агрессивный человек* разрушаются антонимические отношения с сочетанием *неагрессивный человек*: неагрессивная коммуникативная личность вовсе не обязательно ведет себя гуманно и относится к собеседнику с уважением). Таким же образом к агрессорам можно отнести *крикунов*, *ворчунов*, *шантажистов*, *доносчиков*, *клеветников*, *деспотов*, *тиранов* и многих других (при условии, что номинация *агрессор* используется в сформулированном ранее значении).

Подводя итог настоящего исследования, можно сделать следующие выводы:

— в лексической системе современного русского языка имеются богатые ресурсы, которые разносторонне (не менее чем по 23 позициям) характеризуют речевое поведение коммуникативной личности и с помощью которых носители языка обозначают участников коммуникационного процесса, обладающих определенными особенностями речевого поведения;

— появление производных номинаций, как правило, происходит на завершающей стадии концептуализации определенного понятия, поэтому номинации человека, характеризующие его речевое поведение, могут использоваться в качестве имен соответствующих речеповеденческих концептов; номинации человека, содержащие комплексную характеристику речевого поведения личности, могут играть роль имен макроконцептов;

— так как многие наименования человека, характеризующие его речевое поведение, являются средствами вторичной номинации, существующие толковые словари зачастую не содержат достаточно сведений об их семантико-прагматической структуре.

Требуется глубокий анализ имеющихся ресурсов языка в речеповеденческом аспекте с использованием методов семантического и дискурсивного анализа. В этом мы видим перспективы дальнейших исследований обозначенной проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Баязитов Р.Ф.* Авторитарный стереотип: сущность и проявления в социальных взаимодействиях. — Нижнекамск: Издательство НМИ, 2006.
- [2] Большой академический словарь русского языка. Том 1. А-Бишь. — М.; СПб.: Наука, 2004.
- [3] *Лопатин В.В., Лопатина Л.Е.* Русский толковый словарь. — М.: Эксмо, 2007.
- [4] *Маслова В.А.* Введение в когнитивную лингвистику: Учеб. пособие. — М.: Флинта; Наука, 2004.
- [5] *Попова З.Д., Стернин И.А.* Когнитивная лингвистика. — М.: АСТ: Восток-Запад, 2007.
- [6] *Поселенова А.В.* Речеповеденческий тип коммуникативной личности как объект прагмалингвистического анализа // Русское слово в контексте культуры: Материалы конференции. — Орел: ОРЛИК и Ко, 2008.
- [7] *Формановская Н.И.* Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. — М.: Русский язык, 2002.

VERBALIZATION PECULIARITIES OF THE SPHERE OF CONCEPTS OF «PERSONALITY SPEECH BEHAVIOUR» IN THE SYSTEM OF NOMINATIVE UNITS OF THE RUSSIAN LANGUAGE

A.V. Poselenova

Volzhsky Politechnical Institute (affiliate)
of Volgograd State Technical University
Engels str., 42a, Volzhsky, Russia, 404121

In the article verbalization peculiarities of the sphere of concepts of «Personality speech behaviour» in Russian vocabulary notably in the system of nominations of the Russian language are considered with the help of analyzing fundamental concept names of communicative personalities, defining their system connections and initial identification of their content and structure.

Key words: speech behaviour, communicative personality, concept.